

Губы старейшины дрогнули, когда он услышал слова Фан Юй.

- Как это возможно? - он сразу нахмурился и пожалел о словах, которые только что произнёс. Он посмотрел на людей вокруг и прочистил горло.

Мужчина уже заключил сделку с Фан Лин'эр, поэтому он был здесь ради этой сделки, а не для того, чтобы увидеть, как эта Фан Юй создает что-то ещё. Старейшина знал, что эта женщина была гением из секты Восьми Ладоней. Однако в гильдии зельеварения тоже было немало гениев. И ни один из них не смог создать противоядие от этой неизвестной болезни.

Он посмотрел на чёрное зелье в руке Фан Юй. Женщина приготовила с нуля это противоядие примерно за час заваривания. Даже по сравнению с гениями в гильдии это время считалось неплохим. Однако эффекты этого зелья...

- Почему оно черное? - он не мог не спросить, кивнув Фан Лин'эр, послав ей молчаливое заверение, что она уже победила. Затем он подошёл к столу Фан Юй.

- Старейшина... дело не в цвете, запахе или вкусе, - сказала Фан Юй, её голос был негромким, но этого было достаточно, чтобы старейшина его услышал. - Речь идёт об эффективности.

- Старейшина Фан... - он вздохнул. Увидев решительное выражение в глазах женщины, старейшина Сяо не мог не пожалеть эту женщину. Он был уверен, что Фан Юй никогда раньше не слышала об этой болезни и даже не видела формулы подавляющего зелья, которое они могли приготовить. У неё не было возможности сделать что-то, что могло бы вылечить этого человека менее чем за час.

- Как Вы можете видеть... опухоль мужчины уже исчезла. Это произошло из-за зелья госпожи Фан Лин'эр. Если мы применим Ваше зелье сейчас, у нас не будет возможности узнать, что оно подавит что-либо, поскольку этот человек уже принял зелье госпожи Фан Лин'эр.

- Значит, у Вас есть только один человек с этой болезнью? - подняв бровь, Фан Юй дала старейшине шанс искупить свою вину.

- Да. Вы правы. Эта необычная болезнь присуща только этому человеку.

Губы Фан Юй сжались. Она посмотрела на улыбающееся лицо Фан Лин'эр.

- Вы уверены в этом, старейшина Сяо?

- Конечно! Вы пытаетесь поставить под сомнение честность гильдии?

Уголок её губы приподнялся в ухмылке, когда девушка послала голосовую передачу

старейшине перед собой.

"Вы действительно хотите упустить шанс вылечиться?"

Разумеется, старейшина только фыркнул в ответ. По его мнению, Фан Юй никак не могла создать лекарство за тот короткий промежуток времени, когда она варила различные ингредиенты. Разве Не слишком ли высокомерна эта женщина? Старейшина Сяо немедленно сделал мысленную пометку, чтобы попросить своё начальство прекратить продавать травы секте Восьми Ладоней из-за отношения Фан Юй.

- Ну... - Фан Юй вышла перед старейшиной. Её белое одеяние раскачивалось, когда она шла к клетке. - Поскольку старейшина уже решил. Позволь мне сделать это... - она махнула рукой и образовала круглое отверстие в преграде, созданной старейшиной.

Увидев это, глаза Фан Лин'эр и старейшины расширились от удивления. Почему Фан Юй сделала что-то без разрешения старейшины? Планирует ли она заставить всю гильдию зельеварения навсегда отвернуться от секты Восьми Ладоней?

- Ты... - прежде чем старейшина успел заговорить, Фан Юй уже послал часть лекарства в рот мужчины. Старейшина подошёл к Фан Юй.

БАМ!

Старейшина пошатнулся, когда он ударился о преграду, окружавшую женщину. Он даже не заметил барьер, пока его тело не ударилось о него.

- Старейшина Фан! Что ты себе позволяешь? Ты пытаешься оскорбить гильдию?

- Фан Юй! - даже Фан Лин'эр была удивлена, увидев такое поведение Фан Юй. - Ты хочешь вовлечь в свои проблемы всю секту Восьми Ладоней? - конечно, она просто играла и изо всех сил старалась сдержать улыбку, грозившую растянуться на лице из-за глупости Фан Юй. Как и ожидалось от гордой Фан Юй. Она не смогла бы смириться с потерей и предпочла бы умереть, чем признать, что Фан Лин'эр победила её.

Окружающие их люди тоже были удивлены, так как, как и старейшина, они не заметили барьер, окружавший Фан Юй. Неужели она стала такой могущественной? Чего они не знали, так это того факта, что даже Фан Юй не знала, что вокруг неё был барьер.

Как и все остальные, она не чувствовала ни Ци, ни элементов вокруг себя. Но у неё не было времени даже подумать об этом.

- Старейшина Сяо... только потому, что вы уже дали формулу моей двоюродной сестре Фан Лин'эр, не означает, что она автоматически становится победителем этого соревнования, - она

сказала спокойно, прежде чем полностью убрать барьер в клетке, показывая, что крики мужчины превратились в беззвучные рыдания.

- Ему больше не больно. Гной исчезнет примерно через час. Его телу потребуется не менее недели, чтобы восстановиться, - Фан Юй уставилась на старейшину.

- Ты... - глаза старейшины были так широко открыты, как и рот. - Как... - созданное ими лекарство могло только удержать человека на пороге смерти, в то время как зелье, созданное Фан Лин'эр, могло остановить опухоль.

- Старейшина Сяо... - глаза Фан Лин'эр затуманились от страха, когда она посмотрела на мужчину в клетке. Как и сказала Фан Юй, мужчина перестал кричать и теперь спокойно лежал внутри клетки. Его глаза были закрыты, но дыхание успокоилось. Похоже, человек заснул.

Как будто чувствуя её мысли, Фан Юй заговорила:

- Он действительно спит. Боль и усталость сделали своё дело. Этот человек - практикующий, и это единственная причина, по которой он смог вынести боль. Нормальный человек не сможет протянуть и дня, если он пострадает от этой болезни. Но вы уже знали об этом, не так ли, старейшина Сяо?

<http://tl.rulate.ru/book/706/12966>